

**«Наплодил большевиков гораздо больше, чем уничтожил»:
к вопросу о действиях генерал-лейтенанта С.Н. Розанова
в Енисейской губернии весной-летом 1919 г.**

Стельмак Максим Максимович¹

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

¹ stelmakmm@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 4328-1399

Аннотация: Цель статьи - анализ действий генерал-лейтенанта С.Н. Розанова при подавлении восстаний в Енисейской губернии. Источниковая база исследования - воспоминания современников и наработки современной историографии. Теоретическая основа исследования - сочетание антропологического подхода и историко-сравнительного метода. Делается вывод о том, что хотя ряд аспектов изученного вопроса требует уточнений, есть доказательства случаев террора со стороны руководимых Розановым армейских сил белых, что не встретило неприятия со стороны омских властей.

Ключевые слова: историческая антропология, Гражданская война, Сибирь, белый террор, С.Н. Розанов, белое движение, А.В. Колчак.

<...> Там, где наша армия прошла,
Свечкой запыхали три села,
Чтобы неповадно мужикам
Было помогать большевикам...
<...> Там, где наша армия прошла,
Контрразведка весело жила:
Не поможет даже сам главком,
Коль тебя сочтут большевиком...[1, С. 61-62].

Постановка проблемы. Гражданская война в России активно сопровождалась репрессиями и террором всех противоборствующих сторон. Отсюда эта горячая тема не раз поднималась в эмигрантских, (пост-)советских, исследованиях, подчас обретая идеологический характер. Интерес специалистов к проблеме устойчив [2-17]. Анализируя карательную политику Российского правительства А.В. Колчака, необходимо разобрать и аспекты проведения политики белого террора со стороны генерал-лейтенанта С.Н. Розанова в Енисейской губернии весной-летом 1919 г. Эти мероприятия рассматривались отечественными историками, приводя к противоречивым выводам [9, С. 235-238; 13,

С. 255-256; 18, С. 255; 19, С. 76-77; 20, С. 172-173; 21, С. 300]. На наш взгляд, для прояснения вопроса, важно соотнести мемуары участников событий с имеющимися наработками ученых.

Основная часть. Одним из первых упоминаний в историографии действий Розанова можно считать записки активного большевика В.Д. Виленского-Сибирякова [22]. С лета 1918 г. он подпольно работал в Сибири, в апреле 1919 г. приехал в Москву с докладом о положении партизан. В вышедшей тогда же работе революционер цитирует часть приказа, ссылаясь на томскую газету «Сибирская жизнь» от 10 апреля 1919 г. № 75 (ошибка, на самом деле № 73) [22, С. 47]. Розанов требовал пресечь действия большевиков. Такое сообщение имело место: «Начальникам гарнизонов городов вверенного мне района приказываю: содержащихся в тюрьмах большевиков и разбойников считать заложниками. О каждом факте, подобном вышеуказанным доносить мне и за каждое преступление, совершенное в данном районе, расстреливать из местных заложников от 3-х до 20 человек. Приказ этот ввести в действие по телеграфу. Распубликовать его широко. Подробная инструкция следует (...) За период разрухи население привыкло пассивно относиться к своей же собственной судьбе. Эта пассивность губит самих себя; является потворством грабителям. Начальникам гарнизонов, начальникам отдельных воинских отрядов, милиции, сельской власти под их личную ответственность. Приказываю: 1) лиц, призывающих к ниспровержению существующей власти, расстреливать на месте без суда; 2) лиц, уличенных в грабительстве, разбое, порче, продаже, передаче грабителям или их агентам имущества... [неразборчиво], или какого другого, служащего для обороны страны и борьбы с разбойничьими шайками, расстреливать на месте без суда; 3) лиц, виновных в укрывательстве грабителей, по уличении расстреливать без суда; 4) лиц, умолчавших о замеченных убийствах или заговоре против существующей власти... [неразборчиво]» [23, С. 3].

Приказ Розанова включал и приведенные выше слова о расстреле местных заложников от 3-х до 20 человек, был опубликован в виде объявления-листочка. В конце значилось время и место: Красноярск, 28 марта 1919 г. Вместе с тем, внизу стояла отметка «с подлинным верно» начальника гарнизона Енисейска поручика Толкачева [24, Л. 1]. Вероятно, события, связанные с этим приказом описывались в газете «Енисейский вестник». «Сибирская жизнь» сообщала, что по данным «Енисейского вестника» 14 июня 1919 г. из числа заложников, содержащихся в тюрьме, «за двух зверски растерзанных фельдшеров 1-го Томского гусарского полка» расстреляны 8 человек [25, С. 2]. И.М. Ликстанов приводит данные о расстреле 29 апреля 1919 г. в Красноярской губернской тюрьме 12 за-

ложников. В июне 1919 г. там же расстреляли 8 заложников, а в ночь на 10 мая 1919 г. 9 заложников – большевика Я.Е. Богграда, арестованного 5 июля 1918 г. Еще с апреля 1919 г. в этой тюрьме расстреливали как заложников членов Красноярского губернского совета [26, С. 81, 85, 91, 92]. По данным П.А. Голуба (со ссылкой на ГАРФ) в рамках приказа Розанова в Ачинском гарнизоне 6 мая 1919 г. расстреляли 7 заложников, а 23 июня 12 [19, С. 78].

Из современников на действия Розанова откликнулся член ЦК партии эсеров Д.Ф. Раков. Он был арестован в ходе военного переворота в Омске в ночь на 18 ноября 1918 г. Освобожден 21 марта 1919 г., поспешив уехать из страны. В его воспоминаниях есть пассаж о Розанове, вероятно, основанный на беседах с местными жителями. По словам Ракова, Розанов получил неограниченные полномочия, после чего: «Началось нечто неопишемое». По приказу генерала за каждого убитого солдата будет каждый раз расстреляно 10 большевиков из находившихся в заключении. При этом представители иностранных союзников антибольшевистского движения выразили протест Розанову, но, несмотря на это, было расстреляно 49 заложников в красноярской тюрьме. При этом, по словам Ракова, кроме большевиков к расстрелу приговаривались и эсеры. «Усмирение Розанов повел «японским» способом. Захваченное у большевиков селение подвергалось грабежу, мужское население или выпарывалось поголовно или расстреливалось; не щадили ни стариков, ни женщин. Наиболее подозрительные по большевизму селения просто сжигались. Естественно, что при приближении розановских отрядов, по крайней мере, мужское население разбегалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев» [27, С. 41].

Общественно-политической деятель, эсер Е.Е. Колосов, много ездивший по белой Сибири, в мемуарах остановился и на действиях Розанова: «Город был в общем спокоен, бурлила деревня. Несмотря на это ген. Розанов, наместник Колчака в Красноярске, начал прибегать к самым репрессивным мерам, – введена была система заложничества. Каждое нападение на линии Тайшет-Красноярск вызывало расстрел заложников» [28, С. 26]. Весной 1919 г. как и Розанов, Колосов был в Красноярске. По его словам в конце марта 1919 г. генерал издал несколько приказов начальникам карательных отрядов. Следовало при входе войск в деревни, ранее занятых повстанцами (именуемых в приказе разбойниками), требовать выдать «вожаков» партизан. Если выдачи не последует, но имеется достоверная информация, что они есть, расстреливать каждого 10-го. Кроме этого необходимо: «Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, – сжигать; взрослое мужское население

ние расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и т.д. отбирать в пользу казны» [28, С. 125].

Но критиковали Розанова и деятели белого движения. Генерал-лейтенант А.П. Будберг писал в дневнике 18 мая 1919 г.: «Плохо все это кончится: ставка упрямо все тащит на фронт и не желает понимать огромной важности образования в тылу прочных и надежных гарнизонов; посылаемые спорадически карательные отряды только бунтуют население, так как не разбирают правых от виноватых, жгут деревни, вешают и, где можно, безобразничают. Такими мерами этих восстаний не успокоить; для их исцеления нужны иные меры... Говорил об этом генерал-квартирмейстеру и оперативной части, но получил ответ, что это дело начальника Красноярского района генерала Розанова, которому на месте виднее, что надо сделать для того, чтобы прикрыть железную дорогу от нападения восставших жителей» [29, С. 64]. По словам управляющего Советом министров Российского правительства Г.К. Гинса: «Пришлось послать специальные русские части под командой генерала Розанова. Поход этого генерала ознаменовался такими зверствами, что он наплодил большевиков гораздо больше, чем уничтожил» [30, С. 581].

Управляющий МИД Российского правительства А.В. Колчака И.И. Сукин отмечал: «Осуществляя свои карательные задачи, Розанов действовал террором, обнаружив чрезвычайную личную жестокость. Он, в частности, стал применять возмутительный прием заложничества, беря отдельных лиц из тюрем или прямо из среды мирного населения. Расстрелы и казни были беспощадны. Вдоль сибирской магистрали, в тех местах, где мятежники своими нападениями прерывали полотно железной дороги, он для вразумления развешивал по телеграфным столбам трупы казненных зачинщиков. Проходящие экспрессы наблюдали эту картину, к которой все относились с философским безразличием. Целые деревни сжигались до основания. Трудно, конечно, отделить легенды от фактов в этом кровавом походе. Не подлежит, однако, сомнению, что по всей стране поднялся стон ропота и негодования. Это привело к усилению восстаний, и последние приобрели характер широких движений» [31, С. 468].

Французский генерал М. Жанен (правда, по ошибке объединяя ряд приказов за март 1919 г.) отмечал: «я сообщил в министерство иностранных дел, что 16 марта 1919 г. генерал Розанов издал в Красноярске приказ, по которому в случае порчи железной дороги на месте порчи будет повешено несколько политзаключенных, содержащихся в тюрьме, и их тела останутся висеть на виселице. После нескольких человеколюбивых фраз я интересовался, был ли отменен этот приказ, имевший немалый резонанс и повлиявший на моральный дух

войск. Сукин немедленно ответил, что да. Ответ был заведомой ложью, и я попросил назвать мне даты отмены и публикации этого решения с тем, чтобы я мог указать их в моем предполагаемом приказе» [32, С. 365].

Как указал С.П. Звягин, в одном из приказов Розанову адмирал требовал разгромить енисейских повстанцев. Более того, допускалось не останавливаться «перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения поддерживающих их» [18, С. 255]. В приказе адмирала от 23 марта 1919 г. о подавлении Енисейского восстания говорилось: «3) за укрывательство большевиков, пропагандистов и шаяк должна быть беспощадная расправа, которую не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаяк) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей войсковой части, а также о времени ухода этой шайки и направления ее движения было своевременно донесено войскам. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, руководителей деревни предавать военно-полевому суду за укрывательство; 7) для разведки, связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать.... Всех способных к боям мужчин собирать в какое-нибудь большое здание, содержать под надзором и охраной на время ночевки, в случае измены, предательства – беспощадная расправа» [33, С. 236].

Но 20 марта 1919 г. о данном приказе была отправлена телеграмма военного министра Н.А. Степанова командующему Иркутским военным округом генерал-лейтенанту В.В. Артемьеву, где говорилось о передаче приведенного приказа адмирала [9, С. 235]. От Артемьева приказ был передан Розанову. Исходя из полученных сообщений, 27 марта 1919 г. был издан приказ Розанова о заложниках, в одном из пунктов которого говорилось: «6) Среди населения брать заложников, в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, заложников расстреливать беспощадно» [9, С. 237]. При этом в Российском правительстве А.В. Колчака попытались все же отменить этот приказ, но ничего не получилось. Против такого поворота выступил сам Верховный правитель [9, С. 238]. По мнению А.В. Мармышева и А.Г. Елисеенко Розанов действовал по инструкции Артемьева: «Верховный правитель повелел возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жесткими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, необходимостью добиться

успеха в трудной партизанской войне в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара» [34, С. 129].

Как указывает В.Г. Кокоулин, 31 марта 1919 г. Колчак «для решительного и окончательного прекращения мятежных и разбойных выступлений» предоставил дополнительные полномочия генералу Артемьеву – права командующего армией, а генералу Розанову – права генерал-губернатора [21, С. 300]. В том же приказе Колчак возложил на Розанова обязанности по охране государственного порядка согласно правилам о военном положении в Ачинске, Минусинске, Красноярске, Канске, Нижнеудинске [35, С. 1].

В.Г. Хандорин считает, в тексте распоряжения, переданного по телеграфу 20-го (не 23-го) марта 1919 г. от имени Колчака генералу Артемьеву о заложниках ничего не было. Распоряжения о заложниках появились уже позже в дополнении Артемьева Розанову [20, С. 172-173]. В.Г. Хандорин указывает, что распоряжение Артемьева Розанову историк П.А. Голуб выдал за инициативу самого Колчака [20, С. 172-173]. Далее В.Г. Хандорин указал, что именно распоряжение В.В. Артемьева не найдено. По мнению В.Г. Хандорина приказ Розанова от 27 марта 1919 г. вскоре отменён, причём, в нём говорилось о взятии заложников из политических заключённых, а не мирного населения [20, С. 172-173]. С другой стороны И.С. Ратьковский указал, что приказ Колчака от 23 марта 1919 г. о подавлении Енисейского восстания нельзя скоропалительно называть фальсификацией. В одной из работ Голуба действительно дана неверная ссылка на архив. По мнению Ратьковского, Голуб работал в архиве до преобразования в ГАРФ, откуда ошибка в ссылке [13, С. 256]. Но как отмечает Ратьковский, сам Розанов отменил свои распоряжения приказом от 24 июня 1919 г. когда уже прошли расправы над двумя селами [9, С. 238] Об этом было напечатано в красноярской газете «Свободная Сибирь» в № 136 (532) от 26 (13) июня 1919 г. [35, С. 1]. В конце распоряжения следовало: «Вместе с тем, я нахожу возможным отменить следующие мои обязательные постановления, вызванные исключительной обстановкой, при которой подавлялись уже ликвидированные восстания: 1) о расстреле заложников (обязательное постановление от 28 марта 1919 г.); 2) о расстреле на месте без суда за преступления, перечисленные в моём обязательном постановлении от 26 марта сего года, с заменой указанной меры пресечения – преданием полевому суду (обяз. пост. от 26 марта 1919 г.); 3) приказ от 27 марта 1919 г. начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания. Отменяя перечисленные обязательные постановления, предупреждаю, что в случае, если наступившее успокоение будет нарушено, я буду

снова вынужден прибегнуть к ним и к тем решительным мерам и действиям, коими были ликвидированы недавние восстания» [36, С. 1].

В этом номере снова говорилось про отмену постановления о расстреле заложников, «которое было применено несколько раз по отношению к большевикам, заключенным в Красноярской тюрьме» [36, С. 1]. Отсюда следует, что приказ Розанова действительно не был отменён и действовал до конца июня 1919 г., пока приведенные в соответствии с ним репрессивные меры не сочли достаточными. Что касается приказов А.В. Колчака, Н.А. Степанова, В.В. Артемьева, то для их анализа следует провести специальное исследование.

И.С. Ратьковский приводит приказ генерал-лейтенанта Д.А. Лебедева № 255, похожий на приказ от 23 марта 1919 г.: «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий повелел: объявить, что подчиненные за нанесение начальнику удара или поднятие на него с таким же намерением руки или оружия, а также за всякого рода насильственное или в высшей степени дерзкое против него действие — подлежат по закону лишению всех прав состояния и смертной казни через расстреляние (Л. 6. Ст. 98. XXII. С.В.П.). Дела последнего рода передавать на рассмотрение военно-полевого суда» [12, С. 257-258]. Из этого Ратьковский делает вывод, что мартовский приказ Колчака о подавлении Енисейского восстания соответствует практике приказов Верховного правителя стилистически и структурно.

В работе А.В. Ганина анализируются показания полковника А.Д. Сыромятникова, игравшего видную роль в подготовке военного переворота в ночь на 18 ноября 1918 г. в Омске. В конце апреля 1919 г. он был направлен в Красноярск в распоряжение Розанова, вскоре заняв при нем пост начштаба. В конце 1919 г. Сыромятников сдался Политцентру в Иркутске. По показаниям прапорщика В.А. Козлова истинные мотивы полковника заключались в том, что положение говорило не в пользу Колчака, и он готовил пути к отступлению. На следствии в январе 1920 г. Сыромятников указывал: «Сейчас же, после приезда в Красноярск, мною было опротестовано существование созданного Розановым института заложников, который по моему настоянию отменен, и который до этого приводил к массовому истреблению политических заключенных в порядке личного выбора капитана Крашенинникова по спискам заключенных; также по моему настоянию был отменен приказ о расстреле без суда и [о] сжигании селений, жители которых подозревались в поддержке красных» [37, С. 333].

26 мая 1920 г. в Омске на суде над министрами Колчака Сыромятников отметил, что наиболее жестокие антипартизанские приказы о сожжении деревень Розанов издавал до его прибытия в Красноярск, а «с моим приездом такие

приказы были отменены». 24 июня 1919 г. с этой целью появился приказ № 215. По поводу расстрелов заложников Сыромятников сообщил, что ему известно лишь о нескольких таких случаях. При этом о реальных масштабах подавлений Сыромятников якобы сведений не имел [37, С. 335]. На наш взгляд, отмену приказа Розановым Сыромятников лишь пытался приписать себе. 11 июля 1919 г. управляющий Енисейской губернией П.С. Троицкий доложил в вышестоящие инстанции, что военные превышают полномочия, значительно перегибая палку при борьбе с восстаниями. «Сжигание сел стало системой, хотя генерал Розанов обещал мне этого не допустить» [38, С. 57]. По этому докладу постановления Розанова «окончательно отдают население на произвол разнузданного и пьяного офицерства, и без того попирающие права граждан и сводящие свои личные мелкие счета с отдельными лицами» [39, С. 218].

И.Ф. Плотников указывает, что Розанов подставил адмирала. Ссылаясь на его приказ, генерал распорядился сжечь два крупных села, жители которых помогали партизанам. Хотя, по мнению Плотникова, такого приказа не существовало [40, С. 141]. Но в таком случае возникает вопрос, почему Верховный правитель не наказал Розанова, вместо этого наделив его новыми полномочиями. Бучко, в том числе, со ссылкой на РГВА приводит в пример крайние меры Розанова в Енисейской губернии, требовавшего от подчиненных полного уничтожения антиправительственных сил. Вместо наказания в июле 1919 г. Розанов занял должность Командующего войсками Приамурского военного округа и Главного начальника Приамурского края с полномочиями Приамурского генерал-губернатора [41, С. 42, 87]. Информацию о расстрелах дополняют и воспоминания М.Г. Мищенко (написаны уже в советский период), работающей фельдшером в Красноярской тюрьме и рассказывающие о ее порядках в 1903-1919 гг. Она упоминает расстрелянных там в 1919 г. женщин: некую Пекаш и З. Гущик (сторонницу большевиков) [42, С. 356, 359].

Приказы о заложниках появлялись в белой армии и позже. 12 сентября 1919 г. на станции Петухово (ныне Курганская область) полковник Оберюхтин ввиду того, что в ряде селений красными под видом жителей оставлялись вооруженные отряды, издал приказ, где завершающие пункты гласили: «9) перед расположением части в каждом селении вызывать старосту или оставшихся жителей, опрашивать их на наличие большевиков или спрятанного оружия предупреждая, что за всякое предательство будет произведена суровая расправа. В случае надобности брать заложников; 10) в случае проявления единичного предательства со стороны граждан, виновных немедленно, без суда, расстреливать на месте, имущество преступника конфисковать в пользу казны или уничто-

жать, при массовом предательстве местного населения или укрывательстве большевиков-предателей селение немедленно окружать, виновных выданных жителями немедленно расстреливать на месте, а их имущество конфисковать или уничтожать, в случае отказа от выдачи виновных, расстреливать заложников или жителей через десятого. В случаях массового выступления жителей с оружием в руках против армии такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а само селение уничтожать дотла» [43, С. 323; 44, С. 240-241].

Результаты исследования. Как видно, С.Н. Розанов проводил жесткие карательные действия, что отмечали и противники, и участники белого движения. Можно предположить, что в данной политике проявлялось желание выслужиться и исправить оплошность. Во время военного переворота в Омске в ночь на 18 ноября 1918 г. Розанов, видимо, не зная всех тонкостей, полагая, что диктатором будет генерал В.Г. Болдырев, озвучил об этом свое мнение [45, С. 57]. Ситуацию отношений белого Омска и его эmissаров, ведавших на периферии противодействием антиколчаковским силам, емко описал современник – генерал-майор А.М. Поспеев: «Безделье на верхах, разбойничьи подвиги разных атаманов и совершенное непонимание требований времени...» [46, С. 389].

Ряд вопросов требует уточнения и дальнейшей работы с архивными документами (например, инициатива Омска отменить приказ и пресечение этого Колчаком, цепочка приказов Колчака, генералов Степанова и Артемьева в марте 1919 г., количество расстрелянных). При этом действия Розанова прекратились в июне 1919 г. по его инициативе, без какого-либо вмешательства Верховного правителя. Судя по назначениям Розанова, адмирал знал о взятом генералом курсе. Во многом это касалось и иных действий военных, также не получивших пресечения со стороны «омской» власти.

Список источников и литературы

1. Юрьева Л.Ю. Поэмы о Колчаке. М., 2013. 144 с.
2. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. 448 с.
3. Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006. 384 с.
4. Тепляков А.Г. Белый террор на востоке России в 1918 г.: традиционная мифология и новый взгляд // Россия в прошлом и настоящем. Внутренняя и внешняя политика России в XX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. Под ред. В.И. Быстренко. Новосибирск, 2013. С. 6–25.

5. Вебер М.И. «С болью в сердце вынужден донести Вам о невозможном поведении гг. офицеров»: рапорт начальника милиции Верхотурского уезда Екатеринбургской губернии // Документ. Архив. История. Современность. 2014. Вып. 14. С. 328-336.
6. Ратьковский И.С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017. 320 с.
7. Балмасов С.С. Белогвардейская «охота» на членов Учредительного собрания // Журнал российских и восточноевропейских исследований. История и археология. 2017. № 4. С. 6–32.
8. Заяц Н.А. Деятельность Воронежской губернской чрезвычайной комиссии в 1918 г. // Новое прошлое. 2017. № 2. С. 47-62.
9. Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917-1920. М., 2018. 512 с.
10. Пученков А.С. 1920: агония белого Крыма // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век: Сб. ст. СПб., 2018. С. 175-203.
11. Медведев В.Г. Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 556–579.
12. Ратьковский И.С. Красный террор. Карающий меч революции. М., 2021. 352 с.
13. Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб., 2021. 496 с.
14. Заяц Н.А. К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920-21 гг. // Альтернативы. 2021. № 2. С. 144-151.
15. Сушко А.В., Петин Д.И. Русин в эпоху социальных катаклизмов в России (пример судьбы Григория Мокрого) // Русин. 2022. № 69. С. 164–178.
16. Петин Д.И. Начальник концлагерей белого Омска Павел Николаевич Велижанин (1859–1942) // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 1. С. 76-88.
17. Тепляков А.Г. Красные партизаны на востоке России. 1918–1922: девиации, анархия и террор. М., 2023. 840 с.
18. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. 352 с.
19. Голуб П.А. В застенках Колчака. Правда о белом адмирале. М., 2010. 135 с.
20. Хандорин В.Г. Мифы и факты о Верховном правителе России. М., 2019. 200 с.

21. Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017. 528 с.
22. Виленский-Сибиряков В.Д. Черная година сибирской реакции. Интервенция в Сибири. М., 1919. 56 с.
23. Приказ генерал-лейтенанта Розанова // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 10 апр.
24. ГИАОО. Ф. Р–1015. Оп. 2. Д. 66.
25. Расстрел заложников // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 22 июня.
26. Ликстанов И.М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях Гражданской войны (1918–1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2015. 236 с.
27. Раков Д.Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Париж, 1920. 47 с.
28. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. 190 с.
29. Будберг А.П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.–М., 2001. 336 с.
30. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. М., 2013. 672 с.
31. Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: док–ты и мат–лы. М., 2005. С. 325-510.
32. Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916-1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918-1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи; вступ. ст., науч. ред., сост. и коммент. Р.Г. Гагкуева. М., 2023. 896 с.
33. Гагкуев Р.Г., Цветков В.Ж. Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016. 384 с.
34. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. 416 с.
35. Приказ Верховного правителя // Правительственный вестник (Омск). 1919. 1 апр.
36. Приказ Уполномоченного Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего и Командующего войсками в Енисейской и части Иркутской губернии // Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 26 июня.
37. Ганин А.В. Тактика полковника А.Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД // Русский сборник. Исследования по истории России. 2018. Т. 25. 1937 год. С. 321-343.
38. Шекшеев А.П. Белый террор на Енисее // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2023. № 4. С. 39-64.

39. Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. 384 с.
40. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. 702 с.
41. Бучко Н.П. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России. Хабаровск, 2018. 170 с.
42. Карчаева Т.Г. Рассказ фельдшерицы Красноярской тюрьмы М.Г. Мищенко о порядке в царской и колчаковской тюрьме 1903–1919 гг. // Сибирская ссылка: Сб. науч. ст. Иркутск, 2025. Вып. 10. С. 354-360.
43. Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М., 2014. 720 с.
44. Ганин А.В. «Я имел одну вину – службу у белых...» Судьба временного главнокомандующего армиями Восточного фронта белых генерала В.И. Оберюхтина // Россия в эпоху великих потрясений. Науч. сб. к 50-летию А.С. Кручинина. М., 2018. С. 219-352.
45. Шишкин В.И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42-62.
46. Петин Д.И. Генерал-майор А.М. Поспеев: страницы служебной деятельности // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 2. С. 386–396.

Для цитирования: Стельмак М. М. «Наплодил большевиков гораздо больше, чем уничтожил»: к вопросу о действиях генерал-лейтенанта С.Н. Розанова в Енисейской губернии весной-летом 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы VI международной научно-практической конференции (Омск, 22-23 октября 2025 г.). Омск: ОмГТУ. С. 340–351.